

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: новые решения и новые проблемы

■ **Ю.Е. ПУДОВОЧКИН** – профессор кафедры уголовного права Российской академии правосудия, доктор юридических наук, профессор

В статье анализируются положения российского уголовного законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и практика их реализации, а также разъяснения высшей судебной инстанции Российской Федерации по данному вопросу. Автор формулирует собственную точку зрения на понятия «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», «преступная группа» и предлагает алгоритм квалификации случаев вовлечения-подстрекательства несовершеннолетних к совершению преступления.

Ключевые слова: вовлечение; несовершеннолетний; преступление; квалификация; судебная практика

The involvement of a minor to commit a crime: new solutions and new problems

■ **Y.E. PUDOVCHIKIN** – doctor of Law, Professor, professor of Criminal Law at the Russian Academy of Justice

This paper analyzes the provisions of the Russian criminal law on the responsibility for involving a minor in the commission of the crime and the practice of their implementation, as well as the highest court for clarification of the Russian Federation on the issue. The author formulates his own view on the concept of «involving a minor in the commission of a crime», «criminal group», the algorithm of qualifying cases involving minors, incitement to commit a crime.

Key words: engagement; a minor; a crime; qualifications; judicial practice

Одним из значимых уголовно-правовых средств предупреждения подростковой преступности и защиты прав детей является обладающая двойной превенцией норма об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. В отечественной практике данное положение уголовного закона давно и с успехом применяется, при том что сам закон и его

официальное толкование в этой части неоднократно изменялись.

Наиболее сложными и неоднозначными в плане понимания состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления всегда были такие аспекты, как момент окончания посягательства, характеристика конструкции объективной стороны, и связанные с этим правила квалификации

результативного и безрезультативного вовлечения. Сегодня ощущается острая необходимость в дополнительном анализе соответствующих вопросов в силу того, что Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» существенным образом изменило, казалось бы, устоявшиеся решения.

Согласно последним разъяснениям высшей судебной инстанции, под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление. Такое определение не является новым. Действующее постановление в рассматриваемой части практически дословно воспроизводит рекомендации, ранее высказанные Пленумом Верховного Суда СССР в постановлениях от 03.12.1976 г. № 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» и от 05.12.1986 г. № 17 «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР по применению законодательства при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних».

Однако представляется, что подобная ретроспекция определения не вполне оправдана, так как сама дефиниция далеко не безупречна. Во-первых, как еще двадцать лет назад справедливо указывал К.К. Сперанский, желание предполагает исключительно свободное волеизъявление несовершеннолетнего на участие в преступлении, которого может и не быть в ситуации принуждения подростка к его совершению¹.

В связи с этим целесообразно говорить не о желании, а о решимости, готовности, намерении и тому подобных вещах, не акцентируя внимание на признаках волиности преступного поведения подростка.

Вместе с тем при всей своей значимости это лишь терминологические претензии к определению. Основной, сущностный упрек состоит в том, что такая дефиниция самым существенным образом сокращает объем исследуемого понятия. В частности, имеющаяся трактовка вовлечения не позволяет признать преступными действия взрослого, который склоняет подростка к преступному образу жизни, прививает ему ценности и

идеалы криминальной субкультуры, вербует в ряды преступников. Если такая психологическая обработка подростка не предполагает склонения его к совершению конкретного преступления, не вызывает желания совершить это преступление, то, согласно разъяснению пленума, взрослого нельзя привлечь к ответственности за преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ.

Сложившаяся ситуация, как представляется, есть отражение не вполне верного понимания объекта и социальной опасности вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Полагаем, что ст. 150 УК РФ ориентирована в первую очередь на защиту детей от информации, которая способна причинить вред их нравственному и социальному развитию. К таковой согласно Закону Российской Федерации от 29.12.2010 г. № 463-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» относится среди прочего информация: 1) способная вызвать у детей желание употреблять наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, заниматься проституцией; 2) обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным; 3) оправдывающая противоправное поведение. Распространение ее, в том числе в процессе частного, межличностного общения, грубым образом нарушает гарантированное Конвенцией ООН о правах ребенка его право на защиту от негативной информации, а потому должно влечь за собой соответствующую правовую реакцию государства, не исключаящую и уголовной ответственности.

В этой связи более качественным, отвечающим истинному смыслу исследуемой уголовно-правовой нормы представляется определение, которое было дано в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 12.09.1969 г. «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность»: в нем под вовлечением предлагалось понимать не только действия, направленные на подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступления либо на привлечение его к совершению преступления в качестве соисполнителя или пособника, но также и действия, направленные на подготовку несовершеннолетнего к участию в преступлениях². Понятием «подготовка к совершению преступления» как

раз и охватываются действия по так называемому неконкретизированному вовлечению, не связанному со склонением подростка к участию в каком-либо определенном преступлении.

Надо сказать, что, изменив трактовку вовлечения, Пленум Верховного Суда Российской Федерации создал серьезные препятствия к применению ч. 4 ст. 150 УК РФ. Среди прочего была установлена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу. Но к преступным, как представляется, относятся не только группы, создание и участие в которых криминализировано законом как самостоятельное преступление (ст. 208, 209, 210, 282.1 УК РФ). Понятием «преступная группа» должны охватываться любые формы групповых образований (например, группа лиц по предварительному сговору, вооруженная или невооруженная, структурированная или неструктурированная, устойчивая или неустойчивая группа лиц, не подлежащих в силу возраста уголовной ответственности, и др.). Склонение к участию в такой группе, как известно, не обязательно предполагает склонение к участию в совершении конкретного преступления: оно может ограничиться склонением к участию именно в группе. В этой ситуации соблюдение рекомендации пленума, трактующей вовлечение как возбуждение желания совершить преступление, не позволит привлечь виновного к уголовной ответственности.

Смена толкования понятия «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» повлекла за собой и изменение позиции высшей судебной инстанции относительно момента окончания этого преступления. На протяжении последних тридцати лет она подвергалась корректировке неоднократно. Так, в определении Судебной Коллегии Верховного Суда РСФСР по делу У. и Ц. от 17.02.1972 г. было указано, что ответственность по ст. 210 УК РСФСР (аналог ст. 150 УК РФ) наступает независимо от фактического совершения несовершеннолетним преступления или участия в нем³. Однако Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 03.12.1976 г. № 16 уже характеризовал этот состав преступления как материальный, поскольку предписывал квалифицировать как покушение на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления действия виновного, в результате которых подросток не стал участвовать в совершении преступления даже на стадии приготовления или покушения. В

постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2000 г. № 7, напротив, значилось, что «преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления либо антиобщественных действий независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий». И вот последнее (2011 г.) постановление Пленума вновь определило: преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 150 УК РФ, является оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление; если последствия, предусмотренные диспозицией названной нормы, не наступили по независящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и ст. 150 УК РФ.

Надо сказать, что такая позиция давно высказывается в науке⁴ и так же давно ею критикуется⁵. Мы убеждены, что признавать последствием исследуемого преступления совершение преступления несовершеннолетним не только нецелесообразно, но и неправильно. Если исходить из того, что преступление окончено с момента причинения вреда объекту посягательства, то необходимо признать, что вред развитию несовершеннолетнего причиняется не в результате совершения им преступления, а в процессе негативного воздействия взрослого лица. Поэтому вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления следует считать оконченным с момента выполнения виновным действий по вовлечению, с момента передачи негативной информации.

Рекомендованное в последнем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации понимание вовлечения, во-первых, как действий, направленных на склонение к совершению конкретного преступления, а во-вторых, как результативного процесса не только идет вразрез с устоявшимися представлениями о преступлении, предусмотренном ст. 150 УК РФ, и сложившейся практикой, не только ограничивает возможности уголовного закона в части охраны интересов подрастающего поколения, не только внутренне противоречиво, но и порождает новые проблемы, которые еще не стали предметом пристального внимания специалистов.

Речь идет о том, что конкретизированное результативное вовлечение по своим при-

знакам совершенно ничем не отличается от подстрекательства к преступлению. Эта мысль предельно четко сформулирована самим пленумом: «Действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по статье 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления».

Развивая представленные выводы пленума, можно предложить следующий алгоритм квалификации случаев вовлечения подстрекательства несовершеннолетних к совершению преступления:

1) если взрослый воздействует на несовершеннолетнего, способного нести уголовную ответственность, который самостоятельно, без участия взрослого выполнил преступление, к совершению которого его подстрекал взрослый, то взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за соучастие в преступлении, совершенном несовершеннолетним, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, а несовершеннолетний – за выполненное им преступление;

2) если в аналогичной ситуации преступление выполнено несовершеннолетним совместно со взрослым, то взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за соисполнительство в конкретном преступлении, причем, если состав этого преступления предусматривает квалифицирующий признак «совершение деяния группой лиц по предварительному сговору», последний должен быть вменен и взрослому, и несовершеннолетнему;

3) если в аналогичной ситуации несовершеннолетний не довел преступление до конца по независящим от него причинам, то взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за приготовление или покушение на преступление;

4) если в аналогичной ситуации несовершеннолетний не стал совершать преступления, взрослый несет ответственность по ч. 3 ст. 30 и ст. 150 УК РФ и за приготовление к конкретному преступлению в форме приискания соучастников (если взрослый склонял подростка к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления), причем при квалификации вовлечения в данном случае необходимо ссылаться на ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Однако такое толкование закона вызывает серьезные вопросы в части соблюдения

принципа справедливости, а именно установленного законом запрета нести уголовную ответственность дважды за одно и то же деяние. Ранее, когда объем вовлечения и подстрекательства не совпадал и вовлечение могло содержать, а могло и не содержать признаки подстрекательства, проблем с соблюдением принципа справедливости не возникало: они предотвращались посредством учета общих правил квалификации идеальной совокупности (если альтернативным, необязательным способом совершения одного преступления является совершение другого самостоятельного преступления, то виновный должен нести ответственность за совокупность совершенных преступлений). Сегодня же ситуация изменилась коренным образом, а высказанная пленумом рекомендация о квалификации преступления, по нашему убеждению, нелегитимна.

Возникают и иные трудности с квалификацией. В частности, исходя из предложенного понимания вовлечения необходимо констатировать, что если взрослый склоняет подростка к совершению преступлений небольшой или средней тяжести, но несовершеннолетний в итоге не принимает участия в их совершении, то действия взрослого остаются вне поля уголовной ответственности: поскольку вовлечение было безрезультативным, ст. 150 УК РФ не применяется, а раз речь идет о преступлениях небольшой или средней тяжести, нормы о приготовлении также не действуют.

Пленум помимо прочего указал, что в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения. Однако при этом умалчивается о возможности вменения ст. 150 УК РФ. Очевидно, что если вовлечение – это подстрекательство, то ст. 150 УК РФ вменена быть не может. Но здесь пленум входит в противоречие с позицией самого Верховного Суда, который в одном из обзоров надзорной практики признал ошибочным мнение о том, что обязательным признаком вовлечения является определенный уровень развития несовершеннолетнего, позволяющий ему самому осознавать факт вовлечения⁶.

Даже такой весьма краткий (и, возможно, поверхностный) анализ последних суждений высшей судебной инстанции о квали-

фикации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления позволяет установить главное: выводы пленума противоречат устоявшейся практике, общим

правилам квалификации преступлений, принципам уголовного права, существенно ослабляют степень уголовно-правовой охраны интересов несовершеннолетних.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сперанский К.К. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних. Ростов н/Д, 1991. С. 84.

² См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1973. М., 1974. С. 563.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1972. № 12. С. 6.

⁴ См.: Курс советского уголовного права. М., 1971. Т. 6. С. 364; Уголовное право БССР. Часть Особенная. Минск, 1971. С. 315; Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность / Отв. ред. И.П. Лановенко. Киев, 1986. С. 97.

⁵ См.: Трофимов Н. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность // Советская юстиция. 1968. № 14. С. 17; Яценко С.С. Ответственность за преступления против общественного порядка. Киев, 1976. С. 47; Иванов В.Ф. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних путем понуждения в преступную и иную антиобщественную деятельность // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические аспекты: Межвуз. науч. сб. Саратов, 1987. Вып. 3. С. 84.

⁶ См.: Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1999 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 10.

¹ См.: Сперанский К.К. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних. Ростов н/Д, 1991. С. 84.

² См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1973. М., 1974. С. 563.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1972. № 12. С. 6.

⁴ См.: Курс советского уголовного права. М., 1971. Т. 6. С. 364; Уголовное право БССР. Часть Особенная. Минск, 1971. С. 315; Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность / Отв. ред. И.П. Лановенко. Киев, 1986. С. 97.

⁵ См.: Трофимов Н. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность // Советская юстиция. 1968. № 14. С. 17; Яценко С.С. Ответственность за преступления против общественного порядка. Киев, 1976. С. 47; Иванов В.Ф. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних путем понуждения в преступную и иную антиобщественную деятельность // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические аспекты: Межвуз. науч. сб. Саратов, 1987. Вып. 3. С. 84.

⁶ См.: Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1999 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 10.